

Атмосфера стала напряжённой, магия сгущалась вокруг них, издавая треск. Внезапно их взгляды встретились, и мощные магические клинки устремились друг к другу.

Скорость магических клинков увеличивалась, и они приняли физическую форму.

Клинок Лун Цинъи превратился в золотого дракона.

А клинок У Я — в чёрную птицу.

Эти две силы, казалось, обрели собственную жизнь, пересекаясь в воздухе, и У Я с Лун Цинъи снова вступили в схватку.

На небе начали сверкать молнии, гром грохотал. Когда они уже думали, что эта игра в кошки-мышки продлится несколько дней, перед ними внезапно появилась ледяная стена.

У Я удивилась, увидев ледяной столб, направленный в её сторону, и резко уклонилась, одновременно совершая крестообразный удар. Но она не рассчитала силу, и удар пробил ледяную стену, попав прямо в красивое лицо Лун Цинъи.

В тот же момент на Лун Цинъи обрушилась ещё одна волна магии. У Я быстро использовала заклинание ветра, чтобы заблокировать тёмную магию. Одновременно она бросила взгляд на Линлин, скрывающуюся вдалеке, с явным предупреждением.

Да, если бы её действительно вынудили, то только она сама могла бы причинить вред Лун Цинъи.

Теперь Лун Цинъи, увидев защиту У Я, почувствовала что-то знакомое, что заставило её забыть о желании сопротивляться.

Но У Я совершенно не заметила этого и, используя тон, который она обычно не применяла, поддразнила:

— Красавица, ты так прекрасно пахнешь.

Произнося это, она, казалось, хотела прикоснуться к Лун Цинъи, но, едва наклонившись, была отброшена магией света.

Она не успела насладиться полётом, как разбитая ледяная стена превратилась в ледяного человека, который легко схватил её и заморозил.

У Я взглянула и увидела Верховную жрицу.

— Сестрица Цинъи, сестрица Дугу, перестаньте драться! — Девочка, которой помогла У Я, с помощью заклинания ветра поднялась в воздух и, увидев разрушения вокруг, заплакала.

— Да-да, зачем драться? Если что, мир потеряет двух прекрасных женщин, — знакомый голос раздался сзади.

У Я обернулась и увидела Бай Чи, который, запыхавшись, поднялся наверх и начал философствовать.

У Я молчала. Хотя прошло немного времени, она чувствовала, будто не видела этих людей целую вечность.

Это чувство усилилось, когда она увидела холодный и отстранённый взгляд Лун Цинъи. Но она не сопротивлялась, потому что к этому моменту убийственный настрой Лун Цинъи полностью исчез.

— Святая дева, у вас есть какие-то разногласия с этой девушкой? — Верховная жрица формально спросила.

Её не волновала Лун Цинъи, для неё она была просто Святой девой.

— Может, у вас любовные проблемы? Из-за мужчины? — Бай Чи вмешался с любопытством, его взгляд был прикован к У Я, и, глядя на неё, он словно попал под её чары.

Увидев это, Верховная жрица молча дала ему пощёчину, чтобы привести в чувство.

У Я почувствовала жалость к Бай Чи, но, увидев, как Лун Цинъи приближается к ней, поняла, что её ждёт. Она должна была наконец признать свою истинную сущность и, возможно, через свою роль как седьмой дочери Владыки Демонов Дугу Я, заставить Лун Цинъи пересмотреть своё отношение к клану демонов.

Но она быстро вспомнила неудачный поцелуй в доме графа и подумала, что, вероятно, сейчас получит пощёчину.

— Сестрица Цинъи, что бы ни случилось, сестрица Дугу — моя гостья, и вы не можете причинить ей вред здесь, — девочка, увидев настрой Лун Цинъи, встала между ними, её нежное лицо выражало решимость.

Лун Цинъи остановилась, её взгляд скользнул по девочке, и та замерла от страха. Её глаза наполнились слезами, и Лун Цинъи на мгновение вспомнила У Я.

Нет, У Я никогда бы не заплакала из-за такой мелочи.

Отбросив эту глупую мысль, Лун Цинъи успокоилась. Она поняла, что не может контролировать свои эмоции, потому что У Я и эта женщина по имени Дугу имеют какую-то связь.

Хотя она не знала, что это за связь, но её интуиция подсказывала, что между ними что-то есть. Это чувство раздражало её, и она невольно высказала то, что больше всего хотела узнать.

— Какие у тебя отношения с У Я?

Услышав это, У Я почувствовала облегчение, но она скрыла свою радость и, выражая это, приняла почти кокетливый вид. И она произнесла фразу, о которой потом пожалела.

— Какие у тебя отношения с У Я, такие же и у меня.

Она думала, что ответила остроумно, переложив ответственность на Лун Цинъи.

Но Лун Цинъи, услышав это, разозлилась ещё больше и подняла руку для магической атаки. Но девочка снова встала перед У Я, решительно покачав головой.

В это время прибыли Святые рыцари, увидев разрушения на крыше, они не могли понять, что произошло.

— Всё в порядке, Святые девы просто разминались, — Бай Чи поспешил замять ситуацию, но, оглянувшись, понял, насколько неубедительно это звучало.

Крыша была почти разрушена, но, к счастью, гостевой дом был большим, и если бы это произошло в более населённом месте, жертв было бы много. Бай Чи нервно улыбался рыцарям, пытаясь скрыть правду.

Очевидно, рыцари не поверили этому натянутому объяснению, и Верховная жрица шагнула вперёд, холодно сказав:

— Это была просто разминка. В конце концов, Святым девам предстоит сражаться с могущественными демонами.

Она явно не хотела вмешиваться, но, поскольку Бай Чи уже начал, ей пришлось что-то сказать.

Рыцари немного успокоились, но, увидев разрушения на крыше, почувствовали холодок по спине.

Если это была всего лишь разминка, то что же будет, когда они сразятся с демонами? Подумав об этом, рыцари обменялись взглядами и с уважением удалились.

Никто не обсуждал ремонт здания. У Я, ведомая девочкой, вместе с остальными сидела под открытым небом, пила чай и ела сладости, наслаждаясь моментом.

— Святая дева, вы сегодня кажетесь раздражённой, почему вы так агрессивны? — Бай Чи внимательно наблюдал за Лун Цинъи.

Хотя он не хотел этого, но её холодный взгляд заставлял его нервничать.

С того момента, как Лун Цинъи начала смотреть на У Я, её страх сменился любопытством. Когда Верховная жрица ушла, Бай Чи подошёл ближе, чтобы узнать о происходящем между Лун Цинъи и этой красивой женщиной.

Лун Цинъи не ответила, или, скорее, у неё не было настроения. Перед ней стоял живой представитель клана демонов, и, что ещё хуже, этот демон, казалось, очаровал Святую деву.

Но больше всего Лун Цинъи волновало, не использовала ли она те же методы на У Я.

Бай Чи продолжал наблюдать, ему было слишком интересно, что произошло между ними, и он снова спросил:

— Святая дева, с вами что-то случилось?

Едва он произнёс это, чашка в руках Лун Цинъи разлетелась на куски.

<http://bllate.org/book/15398/1360552>